

Тріодъ Постная—училище благочестія.

(О покаяніи и молитвѣ).

(Чтеніе, предложенное въ публичномъ собраніи Кіевскаго релігіозно-просвѣтительнаго Общества, 9 февраля 1905 года).

Въ круговоротѣ быстро смѣняющагося времени—вѣрнѣйшемъ показателѣ скоротечности нашей жизни—мы снова приблизились къ тѣмъ снасительнымъ днямъ, когда чадолюбивѣйшая наша мать св. Церковь напоминаетъ намъ о необходимости для насъ, въ виду нашего нравственнаго усовершенствованія, преусиженія и возрожденія, искренняго и чистосердечнаго покаянія. „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, начинается пѣть наша Церковь съ прощеднаго воскресенія и продолжаетъ тоже повторять чрезъ всю четырехдесятиницу до пятой педѣли включительно, возбуждая тѣмъ всѣхъ вѣрующихъ къ спасительнымъ подвигамъ поста, покаянія и молитвы. Нѣсколько дней позже св. Церковь настойчивѣе и сильнѣе будетъ напоминать намъ о томъ же въ выразительной и глубоко трогательной церковной пѣсни, обращенной непосредственно къ душѣ кающагося человѣка:

„Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конецъ приближается, и имати слутитися: воспрями убо, да пощадитъ тя Христось Богъ, вездѣ съи и вся исполняй“¹⁾.

¹⁾ Кондакъ въ покаянномъ канонѣ св. Андрея Критскаго.

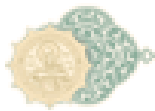
Но переживаемые нами тяжелые дни получаютъ значеніе дней покаянныхъ, располагающихъ къ горячей молитвѣ со слезами, сердечному сокрушенію о грѣхахъ, къ дѣламъ широкой благотворительности и милостыни и къ другимъ соответствующимъ добродѣтельнымъ христіанскимъ подвигамъ, не потому только, что мы вступили въ тотъ періодъ времени, когда Церковь зоветъ насъ къ покаянію и своими глубоко-умилительными пѣснопѣніями старается расположить насъ къ этому, но и потому, что тревожные и чреватые самыми неожиданными событіями, тяжелымъ камнемъ лежащими на сердце впечатлительнаго наблюдателя, дни эти съ цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ причинъ получаютъ характеръ дней всенародной скорби, неутѣшныхъ слезъ и самого искренняго покаянія во грѣхахъ, какъ причинѣ переживаемыхъ золъ и бѣдствій. Тяжелая кровопролитная война, преступившая уже грань второй години, полная неудачъ и поражений на морѣ и сушѣ, цѣлый рядъ дорогихъ утратъ и невознаградимыхъ потерь, обидныхъ для нашего народнаго самосознанія и національнаго самолюбія, шатаніе умовъ въ средѣ русской интеллигенціи, броженія въ средѣ учащейся молодежи, совершенно забывшей свой первый долгъ—учиться и готовить изъ себя полезныхъ дѣятелей своего отечества и опору и утѣшеніе для своихъ родителей, трагически кровавые волненія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ столицъ и городовъ, цѣлый рядъ безмысленныхъ политическихъ убійствъ, завершившійся на этихъ дняхъ ужаснымъ пролитіемъ порфирородной крови въ сердцѣ Россіи въ Москвѣ, къ стѣнамъ священнаго Кремля, и тому подобныхъ крайне прискорбныхъ явленій въ нашей внутренней соціальной жизни, сдѣлавшихъ насъ предметомъ насмѣшекъ и злорадныхъ осмѣяній со стороны нашихъ недруговъ и завистниковъ на Западѣ и во враждующей съ нами далекой Японіи—все это такія явленія, при которыхъ инымъ чув-

сгвамъ, иному настроенію духа и сердца мѣста быть не можетъ. Объ этомъ въ своемъ краснорѣчивомъ и убѣдительномъ посланіи ко всѣмъ „возлюбленнымъ чадамъ святой православной всероссійской Церкви“ напоминаетъ и высшее въ нашемъ отечествѣ чиновначаліе церковное—Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ посланіи, разосланномъ по поводу петербургскихъ печальныхъ событій истекшаго января мѣсяца. „Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше отечество, говорится въ названномъ посланіи, всѣ сыны его отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омытъ грѣхи свои слезами покаянія, единодушно встать на защиту Вѣры, Царя и Отечества, припавъ, по слову святаго Апостола, всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолевъ, устоять“ (Ефес. VI, 13)... „Видимъ, читаемъ мы въ этомъ посланіи далѣ, въ сихъ испытаніяхъ благодѣющую десницу Всевышняго. *Его же бо любитъ Господь наказуетъ.* Онъ, Премилосердный, наказуетъ насъ, дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ покаянію“¹⁾.

У насъ лично, въ частности, имѣются и другія побудительныя причины къ тому, чтобы рѣшиться занять наше просвѣщенное вниманіе въ настоящей бесѣдѣ вопросами о покаяніи и молитвѣ. Въ предшествующей своей рѣчи о постѣ на основаніи ученія о семъ предметѣ нашей церковно-богослужебной книга, именуемой „Постною Трїодью“, мы, какъ извѣстно²⁾, по недостатку времени и въ виду обширности предмета, не коснулись двухъ другихъ существенныхъ мо-

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1905 № 3, прилож. стр. 2, 3.

²⁾ См. наше первое чтеніе проплато 1904 г. 25 февраля подъ заглавіемъ: „Трїодь постная—училище благочестія“ (О

тивовъ ея—*покаянїа и молитвы*, раскрываемыхъ въ назван-
ной книгѣ вдохновенными пїснописцами, свв. братьями Феодо-
ромъ и Іосифомъ Студитами, съ неменьшими полнотою, обсто-
ятельностїю и художественно поэтическими красотами, какъ
и ученїе о постѣ, и заслуживающихъ въ одинаковой степени
и со стороны вѣрующаго человѣка и пытливаго изслѣдователя
нашей церковной гимнографїи глубокаго и полнаго вниманїа.
Недосказанное нами въ прошлой нашей бесѣдѣ, мы и намѣре-
ваемся восполнить въ настоящїй разѣ.

Возвышенное ученїе нашей Постной Трїоды *о покаянїи
и молитвѣ* такъ же точно, какъ и ученїе о постѣ, предва-
ряется указанїемъ на поучительные и назидательные примѣ-
ры изъ св. Евангелїа и изъ жизни святыхъ, наиболѣ релье-
фно изображающїе предъ нами осуществленїе на дѣлѣ ука-
занныхъ христіанскихъ добродѣтелей—истиннаго покаянїа и
молитвы. Причина этого весьма обстоятельно выясняется па-
триархомъ Никифоромъ Каллистомъ Кеаноопуломъ въ синак-
сарѣ службы въ недѣлю мытаря и фарисея. „Якоже бо къ
тѣлеснымъ бранемъ отходити хотящїи, отъ воеводъ брани
время преднавыкаютъ, чигаемъ мы въ этомъ синаксарѣ, яко
да оружїа очистивше и угладивше, и другая вєя добрѣ
устроивше, и всяко претыканїе отъ среды сотворше, *къ
подвигомъ усердно воспрїаються*, и еже къ потребѣ
снабдятъ. Многожды же и прежде сраженїа, и словеса, и
повѣсти, и притчи себѣ приносятъ, и на ревность изощ-
ряюще онѣхъ души: лѣность же, и боязнь, и увынїе, и дру-
гое аще что бѣдно, отгоняще. Тако и божественнїи отцы
предрубятъ пощенїе, послѣдующее на демоны олодченїе,
яко бы душамъ нашимъ пѣкую предвзятую страсть, и ядъ
долгимъ содѣланнымъ временемъ очистити: еще же и еже не
имуще отъ благихъ, потщавшєся стяжимъ, и яко подобно
вооружившєся, тако готови къ поста подвигомъ да пойдемъ.

дость и вышеніе: настоящую отъ божественнаго Евангелія достовѣрную притчу первую всѣхъ излагають, фарисеемъ убо гордости и дменія отложить намъ страсть поучающе: мытаремъ же паки соиротивное страсти сея, смиреніе и покаяніе противу сотворити“¹⁾).

Указавъ примѣръ искреннаго и чистосердечнаго покаянія въ лицѣ смиреннаго и самоуниженнаго мытаря и противопоставивъ имъ гордость и самомпніе фарисея, какъ пренятствія для чистосердечнаго покаянія, наша Постная Трїодъ въ службѣ слѣдующей недѣли—блуднаго сына предлагаетъ вѣрующимъ яркій образецъ глубокаго нравственнаго паденія челоуѣка, съ одной стороны, и безиредѣльность всепрощающей любви Божіей къ грѣшнику, обращающемуся съ искреннимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ своихъ, съ другой. Названный нами выше патріархъ Никифоръ Каллистъ Ксантопулъ въ синаксарѣ этой недѣли даетъ объясненіе настоящей службы и болѣе частное, а именно: желаніе Церкви спасти тяжкаго грѣшника отъ гибельнаго отчаянія. „Есть люди, говоритъ онъ, которые, сознавая за собою много дурнаго, съ самаго юношескаго возраста живя распутно, предаваясь пьянству и похотямъ и такимъ образомъ погрязши въ глубину золь, *приходятъ въ отчаяніе*, которое есть порожденіе гордости, а потому не хотятъ обратиться на путь добродѣтели и, извиняясь (тяготѣющими на нихъ) узами зла, всегда впадаютъ въ то же или еще большее зло. Въ виду этого святые отцы, челоуѣколюбиво и по-огечески относясь и къ такимъ людямъ и желая отвести (ихъ) отъ отчаянія, положили здѣсь послѣ первой (о мытарѣ и фарисеѣ) настоящую притчу (о блудномъ сынѣ), которою съ корнемъ исторгають недугъ отчаянія и возбуждаютъ (грѣшника) къ воспріятію добродѣтели,—показывая примѣромъ блуднаго чело-

¹⁾ Трїодъ постная М. 1879 г., л. 5 об.—6.

въколюбное и преблагое милосердіе Божіе къ согрѣшившимъ много и представляя этою притчею Христовою, что ибѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе¹⁾.

Чтобы эти иносказательные образцы истиннаго покаянія, взятые изъ Евангелїа, глубже напечатлѣлись въ сердцѣ чловѣка-грѣшника и не показались ему недосыгаемыми въ жизни идеалами, св. Церковь или, какъ выражается наша Постная Трїодъ, „инїи же и послѣднѣйшии (т. е. отцы) предаша пѣти въ сію (т. е. пятую) недѣлю послѣдованїе преподобныа матере нашея Марїи Египетскїа“²⁾. Извѣстно, что жизнь мірская этой преподобной, по выраженїю церковной ибснї, „блудами первѣе присполнена всяческими“³⁾, но послѣ, путемъ искренняго покаянія, слезъ и молитвы, Марїа Египетская „только просїяла“, что могла „и водами легко переходити и отъ земли взиматися“⁴⁾, а потому справедливо для грѣшниковъ міра сего до скончанїа вѣка останется „образомъ покаянія“ „во времени поста“⁵⁾, слѣдовать которому открывается полная возможность каждому. Примѣръ, такимъ образомъ, указанъ прямо изъ исторической дѣйствительности и облеченъ въ плоть и кровь живаго чловѣка.

Прислушаемся же теперь съ должнымъ вниманїемъ къ тому, какими глубоко трогательными, умилительными и поэтически возвышенными ибсноиѣнїями святыхъ братьевъ Θεодора и Іосифа Студитовъ, прославившихся между прочимъ и подвигами высокаго христіанскаго аскетизма,

¹⁾ Тамъ же, л. 11 об. Мы приводимъ извлеченїе изъ синопсаря недѣли блуднаго по переводу г. Я. З., напечатанному въ СПБ. Дух. Вѣстн. за 1895 г. № 4, стр. 70.

²⁾ Постная Трїодъ л. 328 об.

³⁾ Тамъ же л. 332 об. Кондакъ 5 недѣли поста.

⁴⁾ Тамъ же л. 329. Изъ стихиръ на Господи воззвахъ.

⁵⁾ Свѣтилень преполобныа.

располагаетъ къ подвигамъ покаянія и молитвы наша Постная Тріодь вѣрующихъ сыновъ Церкви православной:

„Се время покаянія—предпризвиственный сей постовъ входъ: востани, душе моя, благодарѣтелю и Богу теплѣ примирися, яко да суда избѣгнеша онаго праведнаго и страшнаго воистинну“¹⁾.

„Покаянія наста время, воздержанія покажи плоды, о душе моя, воззри къ преждепокаявшимся, воззови Христу: согрѣшихъ, спаси мя, якоже спасъ еси, Владыко, мытаря, воздохнувши отъ сердца, Благій, единъ свѣтъ многомилостивый“²⁾.

Для истиннаго покаянія, по ученію Постной Тріоды, прежде всего отъ кающихся требуется христіанское глубокое смиреніе, приводящее ихъ къ всепрощенію по отношенію къ своимъ ближнимъ и къ подному самоосужденію и подавленію всякой мысли о превозношеніи.

„Житія поприще мытарь вкутъ и фарисей теча-ста: но овъ убо высокоуміемъ содержимъ срамнѣ утону, овъ же смиреніемъ спасеся“³⁾.

„Смиренія яки льствицею употребився образомъ мытарь, къ небесной высотѣ возвысися: гордынею же гнилою и безуміемъ окаянный вознесе фарисей, сниде до ада преисподняго“⁴⁾.

„Возносливый и злобный, горделивый же и дерзый далече отринемъ, разумнии, фарисеевъ нравъ, лютый веле-

¹⁾ Тропарь 9 пѣсни канона на утрени въ пощедѣльникъ сырной недѣли.

²⁾ Сѣдаленъ во вторникъ первой недѣли.

³⁾ Тропарь изъ 6 пѣсни канона въ недѣлю мытаря и фарисея.

⁴⁾ Тропарь изъ 7 пѣсни канона въ недѣлю мытаря и фарисея.

хвальный, яко да не возлюбимся божественныя благодати“¹⁾).

„Отринемъ, вѣрніи, высокохвальную гордыню, возношеніе же лютое и дленіе (надменіе) мерзкое, и злѣйшее фарисеево Богу нелѣное свирѣпство“²⁾“.

„Отъ возношенія испражняється всякое благое, отъ смиренія же потребляется всякое злое: еже облобызали, вѣрніи, гнушающуюся явь образа тщеславнаго“³⁾“.

„Къ ревности придемы, вѣрніи, исправляюще кроткое, смиренію соживуще въ стenanіи сердца, плачѣ же и молитвѣ, яко да имамы отъ Бога прощеніе“⁴⁾“.

Только послѣ подавленія въ себѣ гордости, превозношенія и достиженія истиннаго христіанскаго смиренія, доступно и возможно для грѣшника искреннее раскаяніе, которое должно сопровождаться горячею молитвою ко Господу о прощеніи содѣянныхъ прегрѣшеній, съ цѣлю снова заслужить утраченныя любовь, милость и благоволеніе Его. Молитвенный порывъ души, объятаго сознаніемъ глубины своего правсвеннаго паденія, съ одной стороны, и безмѣрнаго милосердія Божія, покрывающаго всякій содѣянный грѣхъ, съ другой, дѣйствительно не можетъ не вызывать горячихъ слезъ раскаянія. Слезная молитва предъ Богомъ—это первый спутникъ сердечнаго искренняго покаянія, открывающаго грѣшнику врата неба.

„Страстоубійцу постъ возлюбимъ, въ молитвахъ прилѣжно уираздимся, плачимъ, рыдаимъ и теплѣмъ воздохнемъ, яко да насъ Іисусъ утѣшитъ и царствія причастники содѣлаетъ“⁵⁾).

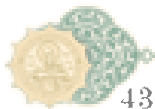
¹⁾ Тропарь изъ 5 пѣсни той же службы.

²⁾ Тропарь изъ 3 пѣсни той же службы.

³⁾ Тропарь изъ 1 пѣсни той же службы.

⁴⁾ Тропарь изъ 3 пѣсни той же службы.

⁵⁾ Тропарь изъ 9 пѣсни въ понедѣльникъ вай.

„Время явися благое, въ божественное души веселіе, всякое лице обличающее: приидите весело сіе приимемъ. постомъ и молитвою предъочищающуюся“ ¹⁾.

„Умиленія время постное нынѣ обрѣтше, восплачиль зѣльно и воздохнелъ, и въздыжилъ руцѣ ко единому Избавителю: еже спасти души наша“ ²⁾.

„Дивное оружіе молитва и постъ: сей Моисея законописателя показа, и Илию въ жертвахъ ревнителя. Въ томъ пребывающе, вѣрнім, Спасу возопимъ: Тебѣ единому согрѣшихомъ, помилуй насъ“ ³⁾.

„Молитвою Богу нашему припадемъ, слезами теплыми и въздыханіи, подражающе мытареву высокотворное смиреніе, поюще вѣрніи: благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ“ ⁴⁾.

„Воздыханію мытареву вси поревнуимъ, и Богу бесѣдующе теплыми слезами, возопимъ Ему: человеклюбче, согрѣшихомъ, Благоутробне щедрый, очисти и спаси“ ⁵⁾.

„Сами себе, братіе, вси смирилъ въздыханли, рыдали побіемъ совѣсть: да въ судъ тогда вѣчномъ тамо явился вѣрніи неповинни, получивше оставленіе“ ⁶⁾.

Значеніе покаянныхъ слезъ для искренно кающагоси грѣшника Постная Тріодъ выразительно опредѣляетъ такъ:

„Гучы ми подаждь, Христе, слезъ въ поста красный день, яко да восплачу и отмыю скверну, яже отъ сластей, и явлюся Тебѣ очищенъ, егда, Судіе, съ небесе

¹⁾ Тропарь изъ 5 пѣсни пятка сырной недѣли.

²⁾ Тропарь изъ 1 пѣсни канона поведѣльника второй недѣли на повечеріи.

³⁾ Изъ стихирь на стиховнѣ въ понедѣльникъ 2 недѣли.

⁴⁾ Тропарь изъ 7 пѣсни недѣли мытаря и фарисея

⁵⁾ Тропарь изъ 8 пѣсни той же недѣли.

⁶⁾ Пкосъ въ службѣ той же недѣли.

илиши пріити, Господи, судити челоуѣкомъ, яко судія и праведный единъ“ ¹⁾.

„Вседержителю Господи, вѣмъ, колико могутъ слезы: Езекію бо отъ вратъ смертныхъ возведоша, грѣшную отъ многолѣтнихъ согрѣшеній избавиша, мытаря же паче фарисея оправдаша, и молюся, съ ними причтавъ, помилуй мя“ ²⁾.

Для возбужденія кающихся къ покаяннымъ слезамъ св. Церковь и установила поэтому пѣніе умилительнаго покаяннаго канона Андрея Критскаго въ теченіе первыхъ пяти дней первой недѣли поста и въ четвертокъ на пятой недѣли того же поста, какъ дни, въ которые люди наиболѣе предрасположены къ сердечной покаянной молитвѣ съ горячими слезами. Первые два тропаря этого канона читаются такъ:

„Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній; кое ли положу начало, Христе, нынѣшнему рытанію; но яко благоутробенъ, даждь ми прегрѣшеній оставленіе“ ³⁾.

„Гряди, окаянная душе съ плотію твоею, Звждителю всѣхъ исповѣждься, и останися прочее преждняго безсловесія, и принеси Богу въ покаяніи слезы“ ⁴⁾.

Располагая грѣшниковъ къ горячей слезной молитвѣ, св. Церковь даетъ имъ и прекрасный глубоко содержательный образецъ покаянной молитвы, составленный св. Ефремомъ Сиринымъ: „Господи и Владыко живота моего“, указывая въ то же время для тайной молитвы краткую, но изъ

¹⁾ Изъ стихирь на Господи возвахъ въ понедѣльникъ первой недѣли.

²⁾ Изъ стихирь на Господи возвахъ въ недѣлю мытаря и фарисея.

³⁾ Изъ 1 пѣсни великаго канона на повечеріи въ понедѣльникъ первой недѣли.

⁴⁾ Тамъ же.

глубины сердца излившуюся, молитву мытаря: „Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя“.

Въ такъ называемомъ „Церковномъ законоположеніи“ „умыслиша святіи отцы“, чтобы первая изъ этихъ молитвъ произносима была каждымъ „со умиленіемъ и страхомъ Божиимъ, аще ли имать и дарованіе слезъ“, „стоя право и неуклонно зря къ Богу душевнѣ и тѣлеснѣ“, и сопровождалась поклономъ великимъ, „елико мощи главою до земли довести“. Вторая молитва произносится при малыхъ или „легкихъ“ поклонахъ, „не падая колѣнами, ниже главу преклоняя до земли“. Но тоже „Церковное законоположеніе“ не ограничивается положительными предписаніями относительно молитвы и поклоновъ, но предусматриваетъ и случаи уклоненій отъ этихъ предписаній со стороны лицъ, „не покаряющихся святыхъ отецъ преданію, ниже вѣдущихъ сами искусь святыхъ поклоновъ, ниже святою молитвою добрѣ разумѣющихъ молиться“. Весьма картинно и рельефно изображается здѣсь типъ этихъ, „свою лѣность удобряющихъ“ и „мнящихся съ право трудившимися сравняться во святыхъ великихъ поклонѣхъ“, богомольцевъ въ храмахъ нашихъ въ дни покаянія. Такой молитвенникъ, по изображенію Церковнаго Устава, „поклонився единою нагорбився, мало восклоняся крестяся, главою киваетъ, и тѣмъ своимъ безчиномъ, аки чинъ наполняетъ преданныхъ отъ отецъ поклоновъ: ниже молитвою умнѣ и душевнѣ къ Богу молятся, но елико время скорбився творить суетныя своя поклоны, тако и молитву святаго Ефрема, аки изумлешный спѣлнить проговорити. Такожде и вся молитвы поспѣшаемъ съ поклоны управити, и отъ тѣхъ мнимыхъ безчестныхъ поклоновъ, и отъ безумнаго моленія своего востанетъ, аки юродъ, ниже самъ себе вѣсть, что творилъ, ниже зрятъ на предстоятеля Церкви, но инъ инаго предвѣряетъ, матутся, аки тростіе вѣтромъ колеблеми, не смотря лучшаго, ниже хотять научитися: но елико кто како составилъ свой правъ, тако и утверждается быти“ ¹).

Истинное покаяніе должно сопровождаться со стороны кающихся и дѣятельными плодами, *достойными покаянія* (Матѳ. III, 8). Милостыня въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, по ученію нашей Постной Трїоды, должна быть послѣ слезной молитвы самымъ естественнымъ спутникомъ искренняго покаянія. Не безъ мудрой предусмотрительности св. Церковь въ одну изъ предуготовительныхъ недѣль къ посту установила читать притчу о Закхѣѣ, въ которой, прежде чѣмъ произнесены были Христомъ: „Яко днесъ спасеніе дому сему бысть“ (Лук. XIX, 9), изъ устъ грѣшнаго старѣйшины мытарей слышатся слѣдующія знаменательныя рѣчи: „Се полю имѣнія моего, Господи, дамъ нищымъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею“ (ст. 8). Наша Постная Трїодъ въ своихъ умижительныхъ нѣснонѣніяхъ такъ воспѣваетъ эту христіанскую добродѣтель, по преимуществу приличную кающимся:

„Постомъ и моленіемъ себе очистимъ, и о убогихъ промышленіемъ Богу угодимъ, воздохнемъ, восплачемся тепль, яко имама время обращенія: да плача вѣчнаго сущаго въ пламени геенны избавимся, славу возсылающе Христу, покаяніе опредѣлившему челоуькомъ всѣмъ, обращающимся мысли правостію“ ¹⁾.

„Придите прежде конца вси, братіе, чистымъ сердцемъ приступимъ ко благоутробному Богу, житейская обстоянія отринувше, о душахъ попеченіе сотворимъ, бращенъ сластей воздержаніемъ гнушающесея, о милостыни попецемся: тою бо, якоже писано есть, пріяша нѣцми учредивше ангелы. Натптаимъ убоими, натптавшаго насъ своею плотію: облечемъ себе во одьющагося свѣтомъ, яко ризою, да молитвами Пречистыя Богородицы и Дѣвы Матере, оставленіе получивше

¹⁾ Сѣдмелъ по 2 стихословію на утрени во вторникъ 3 седмицы.

грѣховъ, со умиленіемъ къ нему возопи мѣ: Господи, избави насъ отъ шуга отвѣта и сподоби насъ деснаго твоего предстоянія, яко милостивъ и человекѣколюбецъ“¹⁾.

„Придите, очистимъ себе милостынями и щедротами убогихъ, ни трубяще, ни являюще наше благотвореніе, да не увѣсть шуица десницы дѣло, да не расточитъ тщеславіе плодъ милостыни, но въ тайнѣ тайная въдуцему воззовемъ: Отче, остави прегрѣшенія наша, яко человекѣколюбецъ“²⁾.

Вся сумма добродѣтельныхъ поступковъ, предписываемыхъ Постною Тріодью для кающихся въ дни поста, выражена въ слѣдующемъ церковномъ гѣсношѣніи:

„Постъ, слезы, молитвы, милостыню, благоумиленный нравъ, мысль правую, житія чистоту, покажемъ вѣрніи, яко да славы насладимся“³⁾.

Итакъ, вотъ въ какомъ видѣ предлагаетъ ученіе о покаяніи и молитвѣ наша богослужебная книга, именуемая Постною Тріодью. Ученіе это, основанное на Словѣ Божіемъ и писаніяхъ отцевъ и учителей христіанской Церкви, отличается глубиною и возвышенностію мысли, искренностію и теплою чувства и высокимъ поэтическимъ вдохновеніемъ. Имѣя за собою въ Церкви христіанской уже почтенную давность въ прошедшемъ, ученіе о покаяніи и молитвѣ нашей Постной Тріоди, безспорно, сохранитъ силу обязательности и въ отдаленномъ будущемъ, для грядущихъ поколѣній и членовъ Церкви православной. Вотъ поэтому-то, въ виду тревожнаго и тяжелаго времени, переживаемаго нашимъ воз-

¹⁾ Изъ стихирь на стиховнѣ на утрени въ четвертокъ вай.

²⁾ Изъ стихирь на стиховнѣ на вечерни въ первую недѣлю поста.

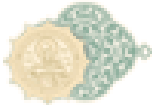
³⁾ Тропарь изъ 4 гѣснн канона въ четвертокъ 3 недѣли поста.

любленнымъ отечествомъ, въ настоящіе дни вопли естественна теоретическое ученіе о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, проповѣдуемыхъ Постною Трїодью, свести на почву жизненно-практическую, въ сферу явленій злободневныхъ.

Покаяніе необходимо каждому челоѣку: оно исцѣляетъ его душевныя язвы и привлекаетъ къ нему милость и благоволеніе Божіе. Наши военныя неудачи на поляхъ Манджуріи и тяжелыя потери на волнахъ Тихаго океана, небывалое смятеніе умовъ въ средѣ нашей интеллигенціи, массовыя движенія рабочихъ, крайне тревожное настроеніе умовъ въ средѣ учащейся молодежи, очутившейся за порогомъ своихъ школъ и безъ опредѣленнаго дѣла, кровавыя гнусныя злодѣянія неуязвимыхъ анархистовъ, терроризовавшихъ мирныхъ граждапъ нашего отечества и, благодаря этому, безнаказанно среди нихъ живущихъ и укрывающихся отъ зоркаго глаза блюстителей общественнаго порядка—все это дѣлаетъ для насъ необходимымъ въ наступающій постъ покаяніе не индивидуальное единичное, а общенародное и даже общегосударственное. Такое покаяніе, при отсутствіи или закрытіи театровъ, мѣстъ общественныхъ удовольствій и развлеченій, не совместимыхъ съ общенароднымъ трауромъ, даетъ возможность каждому „прийти въ себя“ (Лук. XV, 17), заглянуть глубже и внимательнѣе въ свою душу, и спросить окровенно свою совѣсть: не повиненъ ли каждый изъ насъ въ печальныхъ событіяхъ нашихъ дней? Власть имущіе и подчиненные, вожди и воины, отцы и педагоги нашихъ школъ, судьи, купцы, ремесленники, рабочіе пусть въ эти дни всенароднаго покаянія испытаютъ хорошенько свою совѣсть и дадутъ отвѣтъ предъ нею: такъ ли они выолняютъ то дѣло, къ которому они призваны и на которое они стали добровольно?.. И если судъ совѣсти произнесетъ отрицательный или обвинительный приговоръ, то, скажемъ словами пророка Іоны, пусть, „и возвратится

каждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости своея, и не погибнемъ. И видѣ Богъ цѣла ихъ, яко обратившася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори“ (Пон. III, 8—10).

Горячія слезы, какъ мы сказали, есть непремѣнный спутникъ глубокаго искренняго покаянія. Переживаемое нами время—время общенароднаго горя—достойно слезъ. Оплакиваютъ матери отправляющихся на Дальній Востокъ своихъ дѣтей, иногда даже не коснувшихся еще чаши житейскихъ наслажденій—прямо изъ-за школьной скамьи, и жены—своихъ мужей—кормильцевъ дѣтей и нерѣдко единственную опору. Проливаютъ горькія слезы и испытываютъ невыразимыя нравственныя страданія родители, нерѣдко отказывающіе себѣ въ самомъ необходимомъ ради приличнаго воспитаніе дѣтей, вѣдя, что эта ихъ отрада, лучшая надежда и опора старости, гибнетъ и деморализуется въ средѣ сотоварищей и сверстниковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сбитыхъ съ истиннаго пути пропагандистами зловредныхъ идей и несбыточныхъ утопій. Съ ужасомъ смотрятъ въ будущее отцы, дѣти которыхъ оканчиваютъ нынѣ среднія учебныя заведенія и готовятся къ продолженію образованія въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлавшихся въ послѣднее время не разсадниками просвѣщенія и проводниками добра, а постоянными очагами—политическихъ броженій и нравственной деморализаціи. Для многихъ изъ этихъ юношей, если,—отъ чего избави, Боже,—осуществится на дѣлѣ желательная для враговъ нашего отечества бессмысленная „забастовка“, я чтеніе лекцій будетъ прекращено до сентября мѣсяца, двери этихъ заведеній закроются, въ виду переполненія комплекта для перваго будущаго курса. Однимъ словомъ, слезъ, степеній и воздыханій въ наше время

много, но эти слезы все же—слезы отдѣльныхъ единичныхъ лицъ. Для нашего времени мало этихъ слезъ. Необходимо общенародный вопль ко Господу съ горячею молитвою: *о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и отврати отъ насъ вся неистовыя крамолы суетствовъ; о еже утвердити въ землю нашей миръ, безмятеженіе и благочестіе; о еже даровати намъ на враги побѣды и одолѣніе.* Пусть этими общенародными слезами или, по выраженію нашей Постной Тріоды, „тучами слезъ“ оросится наша родная русская земля, смоются съ ея лица неправды, грѣхи наши, нестроенія, злодѣянія, крамолы, и снова на тучной нивѣ ея произрастаютъ благословенные миръ и благочестіе, свойственные и приличные „Святой Руси“, какимъ именемъ наше отечество издавно украшалось.

Наконецъ, и милостыня, какъ спутникъ покаянія и поста, въ ваши дни должна найти себѣ формы выраженія нѣсколько иныя и не обычныя. По слову Спасителя, *„всегда бо нищія имате съ собою“* (Мат. XXVI, 11). Слѣдовательно, наша рѣчь о милостыни направляется не въ сторону нищихъ и убогихъ, переносляющихся стогны нашего города, а нѣсколько дальше и шире. Конечно, здѣсь прежде всего предъ нами встаютъ во всей своей неотступной настойчивости самыя разнообразныя потребности нашей ужасной тяжелой войны на Дальнемъ Востокѣ, но, благодареніе Богу, по чувству долга и патріотизма, и потому, что на поляхъ Манчжуріи почти все мы имѣемъ близкихъ родныхъ, рука дающая русскаго челоука не оскудѣваетъ, и пожертвованія на большихъ и раненыхъ, на вдовъ и сиротъ не прекращаются. Но та же ужасная война создала уже и въ будущемъ бесспорно увеличить количество иного сорта нуждающихся и нищихъ—инвалидовъ, калѣкъ, эвакуированныхъ или отправляемыхъ на родину для возстановленія потеряннаго здоровья и за непригодностію въ арміи. Этимъ несчастнымъ на родинѣ въ деревнѣ нерѣдко приходится быть прямо лиш-

нимъ ртомъ и, для поправленія разстроеннаго здоровья, очутиться въ самомъ безпомощномъ положеніи. Одно обычное и простое средство для этого рода несчастныхъ выйти изъ бѣды, создавшейся не по ихъ винѣ,—протянуть руку за подаваніямъ... И мы, дѣйствительно, видимъ уже на улицахъ Кіева инвалидовъ нынѣшней войны съ „Георгіемъ“ на груди въ роли нищихъ... Тяжело и обидно! Вотъ сюда-то, на этихъ несчастныхъ, скорѣе всего и прежде всего должна быть направлена наша благотворительность въ данное время. Нищія этого рода—позоръ нашего общества, живой и тяжкій укоръ всѣмъ намъ. Съ своею посильною копѣйкою, поэтому, мы должны посѣлшить къ нимъ на помощь, но не съ тѣмъ только, чтобы вложить эту копѣйку въ протянутую руку, еще недавно державшую крѣпко мечъ на полѣ брани, а съ тѣмъ, чтобы создать для нихъ инвалидные пріюты, гдѣ-бы эти герои наши нашли для себя все потребное къ жизни, и перестали бы служить для насъ тяжкимъ укоромъ въ нашей къ нимъ неблагодарности, какъ къ своимъ самоотверженнымъ защитникамъ отъ внѣшнихъ враговъ.

А. Дмитріевскій.